

Опыт описания залогов в османском языке (на примере текстов из сборника «Бу Адам»)

Научный руководитель – Телицин Николай Николаевич

Погуляева Елена Васильевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pogulaevaelena3@gmail.com

Османский язык являлся государственным языком Османской империи. Первые памятники, созданные на османском языке, датируют XV-XVI веком. Османский язык считают вторым этапом развития языка тюрков Анатолии; первым этапом является староосманский, а третьим, начавшимся в XIX-XX веке, современный турецкий [1, 3].

Актуальность выбранной темы определяется двумя факторами: во-первых, это недостаток научной литературы по османскому языку и наличие огромного количества неизученных рукописей. К тому же, в последние годы наблюдается рост самосознания турок, заметны их попытки обращения к своему прошлому, в частности, изучение своего языка на предыдущих этапах его развития. Освоение османского языка в настоящее время начинает вводиться в вузах и средних школах Турции.

Автор данной работы стремился подробно изучить и описать на примерах одну из грамматических категорий глагола в османском языке - категорию залога. Залог - чрезвычайно сложная тема, особенно когда речь заходит о тюркских языках. Возникают споры даже о факте существования самой категории. Залог в тюркских языках отражает связь действия, выраженного исходной основой глагола, и связанных с ним предметов - в основном с точки зрения понудительности, возвратности, взаимно-совместности и страдательности [2, 7]. Категория залога представляет собой совокупность словоизменительных форм [6], образуемых аффиксами, присоединяемыми к исходной основе глагола.

В османском языке выделяют четыре залога в соответствии с выполняемыми ими функциями: страдательный, возвратный, взаимно-совместный и понудительный [4]. Ввиду того, что автор работы изучает османский язык только первый год, в его распоряжении не было достаточного количества времени рассмотреть функциональное своеобразие всех залогов, поэтому в данной работе подробно описывается только понудительный залог. Понудительный залог указывает на то, что «между действием и связанным с ним предметом имеется такое отношение, при котором предмет побуждается к совершению действия» (Гузев, 2015, с. 134): *dolmak* 'наполниться', 'наполняться' - *doldurmak* 'наполнить', 'наполнять', 'заставить наполниться', 'позволить наполниться', *sevmek* 'любить' - *sevdirmek* 'влюбить', 'заставить полюбить', 'позволить полюбить', 'позволить влюбиться' и т.д.

Иными словами, значением понудительного залога является некая каузация, то есть побуждение лица или предмета, выраженного в предложении подлежащим, к совершению действия, выраженного исходным глаголом. Обычно лингвисты в качестве семантики слова «побуждение» указывают промежуток ситуаций от приказа до мягкой просьбы [8], однако автор работы считает, что к этому значению можно добавить и насильственное принуждение к выполнению действия, а также ситуации, когда действие выполняется грамматическим субъектом лишь формально, а фактически оно осуществляется с физической помощью реального производителя действия:

daha el-ler-i-n-i
1928, с.47)

uza - t - madan (Дмитриев,

PART рука - PL - POSS - DISTR - ACC тянуться - CAUS - CVB

Еще не [успел] он протянуть руки ...

(т.е. форма глагола **uzat-** переводится буквально как «заставлять тянуться»)

В данном случае исходный глагол **uza-** является непереходным, поэтому побуждаемый к действию объект выражается формой в винительном падеже. Если же исходный глагол переходный, побуждаемый к действию объект выражается формой в дательном падеже:

ср. *kardeşim-e mektup yaz-dir-dım* (тур.)

брат- DAT письмо писать- CAUS-1 SG PST

я 'побудил' моего брата написать письмо [4]

Исследование проводилось на примерах, взятых из сборника Н.К. Дмитриева «Бу Адам» [5], который вышел в 1928 году и был составлен на основе материала, собранного турецким писателем Мехмедом Тевфиком Чайлаком (1844-1898) [1]. По причине того, что сборник Н.К. Дмитриева был создан с целью приобщения студентов к началу освоения османского языка, в дальнейшем автор доклада планирует изучение более древних (в частности, рукописных) текстов и продолжение работы, связанной с залогами в османском языке.

Параллельно с иллюстрацией примеров использования понудительного залога автор данного доклада стремился усовершенствовать разработанные методы глоссирования текста применительно к тюркским языкам, чтобы их материал был доступен даже тем лингвистам, которые никогда не изучали эти языки.

Источники и литература

- 1) Грунина Э.А. Учебное пособие по османско-турецкому языку. М., 1988.
- 2) Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол: на материале староанатолийско-тюркского языка. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1990.
- 3) Гузев В. Г. Староосманский язык. — М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1979.
- 4) Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
- 5) Дмитриев Н. К. Бу адам. Османский текст со словарем : учебное пособие / Н. К. Дмитриев. – Л.: Ленингр. Вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928.
- 6) Дубровина М. Э. Категория залога древнетюркских рунических памятников // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: Существительное и глагол / под ред. В. Г. Гузева. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. С. 159-178.
- 7) Дубровина М. Э. Несколько слов о функциональных особенностях понудительного залога в якутском языке // Ашмаринские чтения: сб. трудов X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20-21 окт. 2016 г.) / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова, А. М. Иванова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 122-124.

- 8) Щека Ю. В. Интенсивный курс турецкого языка / Ю. В. Щека. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005.